

УДК 811.161.1'36
ББК 81.411.2-2

ИМПЛИКАЦИЯ СЕМАНТИКИ ПОБУДИТЕЛЬНОСТИ В СОСТАВЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С НЕПРЯМОЙ ФОРМОЙ ПОБУЖДЕНИЯ

А.Е. Волкова

В статье рассмотрены виды непрямого побуждения в текстах, представляемых на лингвистическую экспертизу; охарактеризованы способы импликации побудительной семантики высказываний в контексте ситуации; выявлены неимперативные формы побудительности и маркеры скрытых форм побуждения.

Ключевые слова: побудительность, побудительная семантика, воздействие, импликация, коммуникация, высказывание, непрямая форма.

Лингвистические формы побуждения сегодня приобретают особую практическую значимость. В сфере рекламы, политической агитации, педагогики, менеджмента возрастает роль коммуникативных способов воздействия и стимулирования индивидуальной и социальной активности адресата речевых сообщений. В то же время прямые формы побуждения, достаточно хорошо изученные и описанные в языкознании [5; 7; 13; 20; и др.], оставаясь широко употребительными при выражении побудительных интенций говорящего, все чаще в коммуникации заменяются непрямыми формами. Нормы толерантного общения с доминированием некатегоричного речевого стиля выдвигают на передний план косвенные формы побуждения. Однако именно не прямое побуждение предстает как явление, недостаточно изученное и описанное в современной лингвистической теории, о чем свидетельствует значительное число разнообразных подходов к изучению данной категории, непоследовательность толкований самого термина «побудительность» в применении к не директивным формам выражения, отсутствие единства ученых в квалификации категориальной

принадлежности побудительности в современной грамматике и прагматике.

Особую актуальность решение данного вопроса приобретает в сфере юридической лингвистики – в практике проведения лингвистической экспертизы текстов, порождаемых в юридически значимых ситуациях. Специфика таких текстов определяется стремлением говорящего завуалировать побудительные интенции своих высказываний, облекая их в иные речевые формулы. При этом выбираются формы выражения побуждения, которые слабо идентифицируются исключительно грамматическим способом. Как показывает теория и практика лингвистической экспертизы (см., например: [6; 18]), большая доля побуждений в криминогенных ситуациях основывается на импликации – выводном знании, анализе не только формы языковой единицы, но и более широкого лингвистического и экстралингвистического контекста. По определению К.А. Долинина, «имплицитное содержание высказывания – содержание, которое прямо не воплощено в узуальных лексических и грамматических значениях языковых единиц, составляющих высказывание, но извлекается или может быть извлечено при его восприятии» [8, с. 40].

В нашем исследовании рассматриваются примеры высказываний, побудительная семантика которых может быть выведена пу-

тем анализа речевого контекста или ситуации в целом. Материалом для работы послужили лингвистические единицы (высказывания, целостные тексты, диалогические единства) с побудительной семантикой и функцией, извлеченные в результате сплошной выборки из текстов, предоставляемых на лингвистическую экспертизу (более 300 экземпляров текстов).

Вслед за учеными, внесшими заметный вклад в разработку представлений о лингвистическом явлении побудительности (В.В. Виноградов, Э.В. Мицкевич, Е.В. Гулыга, А.Н. Гвоздев), побудительность понимается нами как коммуникативная категория, выражающая волеизъявление говорящего лица, которое проявляется в речевом воздействии на адресата сообщения с целью стимулирования его к определенному поведению.

Основу лингвистического феномена побудительности формирует антропоцентрическая категория воли, волеизъявления, которая сопряжена с такими семантически значимыми понятиями, как желания, намерения, долг, свобода и несвобода выбора, решения и действия. Г.В. Колшанский, исследуя семантику побудительных предложений, отмечал, что она «относится, в основном, к волеизъявлению, то есть осознанному выражению в языке побуждения» [10, с. 99]. В.В. Виноградов также рассматривал волеизъявление как понятие, охватывающее значение побудительности и желательности [5, с. 464]. Граница между побудительностью и желательностью в рамках волеизъявления признается учеными исторически и типологически изменчивой [9, с. 46].

В философии и антропологии волевой импульс, мыслительная деятельность и эмоциональные реакции составляют три разные сферы человеческой природы. Данное положение позволяет выделить понятие «побудительность» из ряда явлений, относящихся к речевому воздействию. Как показал сравнительный анализ понятий с близким содержанием – «влияние», «внушение», «убеждение» – семантика волеизъявления может быть признана основным отличительным компонентом содержания понятия «побудительность». Побуждать – значит воздействовать на волевою сферу, а не на сферу чувств или интеллекта.

Таким образом, высказывания с побудительной семантикой выступают в качестве одного из основных видов речевой репрезентации волеизъявления и должны рассматриваться в качестве важнейшего средства регуляции поведения людей.

Трактовка побудительности как волевой активности человека послужила основой для установления семантики данного типа речевых действий. При этом побудительность рассматривается в формах высказываний, исходящих от говорящего и передающих значения, входящие в семантическую область желательности и необходимости: *я хочу/мне необходимо, чтобы ты...*

В ходе нашего исследования установлено, что маркеры побудительности могут быть выявлены на разных уровнях анализа высказывания (на уровнях прагматики, семантики, грамматики) или на одном из них. Выбор языковой единицы, способной включаться в семантические сети категории побудительности, обусловлен не только грамматической формой и наличием побудительного компонента в семантике лингвистической единицы, но и коммуникативной ситуацией и прагматической установкой говорящего. При анализе лингвистического феномена побудительности мы учитываем его особенности, проявляющиеся как в области формы, так и в области семантики и прагматики.

В плане прагматики: это речевые ситуации, в которых волеизъявление говорящего направлено на изменение поведения адресата с целью а) начать, продолжить, интенсифицировать его действия; б) прекратить, уменьшить интенсивность его действия.

В плане семантики: это физические, ментальные, речевые действия, состояния адресата, которые инициируются при помощи речевых действий говорящего разной интенсивности и модальности.

В плане грамматики: это выбор формы, наиболее приемлемой в данной ситуации общения: возможная степень эксплицитного/имплицитного выражения признаков побуждения.

В отечественной грамматике при исследовании выражения волеизъявления в языке внимание ученых было сосредоточено на им-

перативе как ядре поля императивности. По нашему мнению, помимо императива к прямым средствам, выражающим волеизъявление говорящего, могут относиться языковые средства, в которых побуждение заключено в их грамматике, семантике и прагматике, то есть выражено эксплицитно. Сюда относятся модальные слова (*надо, должны, хотелось бы, обязаны, можно, следует*), перформативные глаголы (*прошу, умоляю, приказываю, взываю* и др.). Кроме того, частицы и междометия (*ну, нет, ни за что, черта с два, ни божье мое, ах, алло, эй, айда, вали, кыш, чу, марш, цыц, тс, чш, чур* и др.), имеющие семантическое и прагматическое содержание.

На периферии поля императивности находятся языковые средства, за которыми в языке закреплено грамматическое значение, не связанное с семантикой волеизъявления, но, будучи погруженными в определенный контекст, они могут выражать побудительную семантику. При этом адресат способен декодировать данные единицы, воспринимая побудительную интенцию адресанта, то есть такие средства в определенных коммуникативных условиях содержательно являются императивными: они распознаются в тексте как формы, имеющие значение побудительности. К ним относятся, например, безличные конструкции, неполные предложения, вопросительные предложения, формы изъявительного и сослагательного наклонений и т. д. Таким образом, категория побудительности включает морфологически неоднородные формы, часто используемые в других грамматических парадигмах глагола. Данные формы находятся в разных отношениях друг с другом, обладают различной специализацией общего побудительного значения, отличаются сферой употребления.

При наличии интенции сокрытия семантики побуждения говорящим в юридически значимых ситуациях прагматика побуждения тем не менее должна быть воспринята адресатом адекватно. В данном случае при замене прямых форм выражения побуждения иными формами говорящий предполагает, что интерпретация их адресатом будет верной, поскольку в языковой компетенции и речевом опыте носителей языка имеются не только ядерные (прямые) формы побужде-

ния, но периферийные варианты. Знание адресатом вариативных способов выражения побуждения и его умение выводить нужную информацию из текста обуславливают возможность адекватного восприятия не только прямых, но косвенных и скрытых форм побуждения. Например:

– Ребят, у меня «Валидол» кончился в аптечке...

– У меня «Диротон» есть, это от давления.

Адресант констатирует факт отсутствия неких таблеток у него в аптечке, на что адресат отвечает констатацией наличия у него таблеток от давления. Как побуждение к действию (*дайте «Валидол»*), так и ответ на это побуждение (*«Валидола» нет, возьмите таблетки от давления*) выражены в непрямой форме – путем констатации положения вещей.

Косвенные формы побуждения опираются на устойчивые, повторяющиеся приемы непрямого побуждения, они закреплены в языковом сознании носителей языка и, как показано в исследованиях, проявляются в разных ситуациях общения (см., например: [2; 19; 4]).

Скрытые формы предполагают анализ контекстуальных значений единиц и ситуации общения.

Сопоставление количества прямых, косвенных и скрытых форм побуждения в нашем материале позволяет обнаружить, что почти $\frac{1}{4}$ часть примеров от общего числа проанализированных ситуаций не опирается на прямые или косвенные средства выражения побудительной семантики, но при этом данные лингвистические единицы, как правило, квалифицируются адресатами речи как побудительные (см. табл.).

**Соотношение
количественных характеристик
разных форм выражения
побудительной семантики**

Формы побудительного высказывания	Частотность, %
Прямые	29,1
Косвенные	44,7
Скрытые	26,2

Импликация скрытых форм побуждения связана с применением операции логическо-

го или ассоциативного вывода семантики побуждения из высказывания, целого текста, а также из параметров коммуникативной ситуации. Несмотря на контекстуальный характер скрытых форм побуждения, в речи они маркированы, имеют разнообразные формы проявления, хотя и не столь очевидные и устойчивые, как в случае прямых и косвенных побуждений.

Семантическая интерпретация любого высказывания представляет собой совокупность следствий, или выводов, которые можно сделать на основании данного высказывания, при этом имеется в виду опора на знание системы соответствующего языка, знание ситуации и знание о мире, что позволяет получать импликации и квазиимпликации на базе языковых и энциклопедических знаний, учитывая и пресуппозиции, которые касаются ситуативных условий для выполнения данным высказыванием его семантической функции. Как отмечает И. Беллерт, «в процессе языковой коммуникации от говорящего к слушающему не просто передаются какие-то готовые единицы, языковые структуры с готовым семантическим содержанием; процесс передачи информации всегда сопровождается когнитивными процессами, лежащими в основе языкового сообщения. В этом процессе... значительную роль играют различные механизмы вывода, что до сих пор еще не полностью признано в лингвистике и не описано с необходимой научной строгостью» [3, с. 201].

В логике импликация записывается в виде формулы: *посыл* → *следствие*. В языке данная логическая связь по своему применению приближена к грамматической конструкции «если ..., то ...». Например:

...Я тебе еще раз сказал: еще раз про меня заикнешься, Леш, тебе хуже будет.

В этой логической связке один из компонентов может быть опущен, и тогда данное положение выступает в одном из вариантов: а) «если + 0»; б) «0 + то», где символ «0» (ноль) обозначает отсутствующий элемент формулы. При этом один факт, имеющий формальное языковое выражение, актуализирует в сознании реципиента мысль о другом факте, не име-

ющую формального выражения. Проиллюстрируем данное положение:

Как договаривались, до 15 не отдашь... (схема «если + 0»).

Я могу с Вами все разорвать, и можете на гражданке бегать. Мне безразлично (схема «0 + то»).

Следует заметить, что в текстах, предоставляемых на лингвистическую экспертизу, в логической паре *посыл* → *следствие* чаще отсутствует (или выражен имплицитно) посыл, поскольку именно в этом компоненте скрывается указание на характер противоправного действия. Так, в юридически значимой ситуации вымогательства значимыми становятся наименования денежных средств и тех действий, которые с ними производятся. Используемые не прямые формы обозначения этих предметов речи разнообразны и варьируются от семантического вуалирования до преобразования или усечения материального облика единиц. Для непрямого выражения используются метонимические замены, метафорические и метонимические наименования, жаргонные варианты слов, а также неполные, усеченные обозначения и опущение лексем или части высказывания. Например, в ситуации вымогательства используются единицы тематических групп: а) «денежные средства»: *триста пятьдесят, двести восемьдесят, немаленькая сумма, тысяча семьсот, рубли, купюры, тысячи, бумажки, пятерочки, мелкие деньги, красная, бумажка, документ, сверток, пакет, диссертация, фуфаячка, шорох, монетки, пиастры* и т. д.; б) «количество денежных средств»: *пятисотка, полтинник, полтысячи, пятачок, пара бумажек, вторая часть, три штуки, 3 копейки, половина шага, половина от половины, единичка, лимон*; в) «заплатить, отдать денежные средства»: *написать, погрузить, выполнить поручение, положить, выполнить проект, заметать* и др.

Маркером причинно-следственных связей между высказываниями в тексте с опущенными компонентами формулы «посыл → следствие» являются союзы и союзные слова (*так, поэтому, так как, поскольку* и т. д.). Их наличие позволяет восстановить опущенные пропозиции, например:

Однако, ополченец, ты же знаешь народную мудрость: на Бога надейся, а сам не плошай. Поэтому, начиная с этого выпуска, мы будем размещать материалы, которые пригодятся тебе в защите нашей Родины от порабощения шакалами Нового Мирового Порядка, жаждущих нашей крови и наших территорий (Народное ополчение в Хакасии. Вып. 1).

Союзное слово *поэтому* в данном примере указывает на значение следствия, имеющуюся связь между высказываниями *на Бога надейся, а сам не плошай* (то есть действуй) и фактом размещения в газете материалов определенного идеологического содержания. Выводное знание здесь – «материалы, которые планирует в будущем размещать автор данной статьи, должны восприниматься адресатами как руководство к действию».

Восстановление побудительного значения высказывания при отсутствии эксплицитных связей в тексте – наиболее сложная задача, которая требует анализа контекста и ситуации общения. В качестве метода выявления характера юридически значимой ситуации возможен анализ текста по ключевым словам [1; 14; 15; 16]. Ключевые слова представляют в «свернутом» виде содержание определенных относительно законченных отрезков текста, соответствующих какой-либо теме [14]. Ученые соотносят устройство единиц сознания человека – концептов – с организацией языковых единиц в его лексиконе: ядро концепта – это словарные значения той или иной лексемы, периферия – субъективный опыт, различные прагматические составляющие лексемы, коннотации и ассоциации [12; 17]. Периферийные значения единиц, функционирующих в тексте, связаны с центральными и ядерными компонентами поля концепта, поэтому не прямые обозначения также могут рассматриваться в качестве ключевых слов текста, при помощи которых могут быть восстановлены заложенные в нем смыслы.

Эффективным средством непрямого выражения побудительности в рассматриваемых нами речевых ситуациях выступают прецедентные высказывания. Рассмотрим пример, связанный с импликацией побудительной семантики адресатом речи в диало-

ге между инспектором ГИБДД и экспедитором – водителем грузовой машины, перевозящей в качестве груза яблоки из одного города в другой:

Сотрудник ГИБДД: Что там?

Экспедитор: Да вот... Яблоки.

Сотрудник ГИБДД: Яблоки – это хорошо. Что скажешь, что расскажешь?

Экспедитор: А?

Экспедитор: <...> Первый раз еду. В Свердловск хочу поехать. Яблоки...

Сотрудник ГИБДД: Понятно. Ну, а что скажешь?

Экспедитор: Не знаю, что сказать. Первый раз еду, что сказать?

Сотрудник ГИБДД: Как обычно говори, да и все.

Экспедитор: Я же говорю, я первый раз еду.

Сотрудник ГИБДД: Яблоки, маленькая – три, большая – пять.

Экспедитор: Три тысячи рублей, что ли?

В качестве ключевых здесь выступают слова и словосочетания: *яблоки, сказать, как обычно, первый раз, «маленькая – три, большая – пять», три тысячи рублей*. Единицей, при помощи которой создается связь между периферийными средствами обозначения предмета разговора и смысловым элементом «заплати деньги» как ядерной единицей типовой ситуации вымогательства, является трансформированное прецедентное высказывание «*мелкие – по три (рубля), крупные – по пять (рублей)*» из известной юмористической репризы. При помощи этой единицы не прямые обозначения тематических групп «денежные средства», «количество денежных средств», «действия по передаче денежных средств» получают определенность, а адресат речи – водитель грузовой машины с яблоками – понимает побудительный смысл высказываний сотрудника ГИБДД.

Прецедентный феномен в приведенном примере выступает в качестве посылы при отсутствии следствия, его побудительный смысл («плати») заложен в тексте, к которому отсылает прецедентное высказывание. Так как прецедентные феномены, по мнению В.В. Красных, не отражают информации об окружающей действительности, а извлекают эту информацию из других тек-

стов [11, с. 184–185], они являются удобным средством для указания на характер противоправного действия в форме скрытого побуждения. Например, денежные средства в исследуемых нами текстах означаются следующим образом: *по три... по пять; не имей сто друзей; в карман не положишь; сыт не будешь; сами мы не местные* и др. Спектр используемых говорящими прецедентных феноменов довольно широк и разнообразен: названия литературных произведений и цитаты из них, имена персонажей и исторических личностей, высказывания видных государственных деятелей, афоризмы и пр.

Таким образом, несмотря на контекстуальный характер скрытых форм побуждения, они также маркируются в тексте при помощи знаков языка и речи. Маркированность побудительной семантики часто носит распределенный характер и находит свое проявление не в конкретной языковой единице, а в совокупности контактно или дистантно расположенных в тексте знаков. Импликация скрытых форм связана с применением операции логического или ассоциативного вывода семантики побуждения из высказывания, целого текста, а также из параметров коммуникативной ситуации. Речевые импликатуры дают представления о том, каким образом можно сказать больше того, что сказано.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд, И. В. Лексико-семантическое поле в языке и тематическая сетка текста / И. В. Арнольд // Текст как объект комплексного анализа в вузе. – Л. : ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1984. – С. 3–11.
2. Безуглая, Л. Р. К проблеме косвенных способов реализации речевых актов / Л. Р. Безуглая // Вісник ХДУ. – Харьков, 1999. – Вип. 424. – С. 3–7.
3. Беллерт, И. Об одном условии связности текста / И. Беллерт // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8 : Лингвистика текста. – М. : Прогресс, 1978. – С. 172–207.
4. Беляева, Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: Английский язык / Е. И. Беляева. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1992. – 168 с.
5. Виноградов, В. В. Идеалистические основы синтаксической системы проф. А.М. Пешковского, эклектизм и внутренние противоречия / В. В. Виноградов // Избранные труды : Исследования по русской грамматике / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1975. – С. 441–488.
6. Галяшина, Е. И. Понятийные основы судебной лингвистической экспертизы / Е. И. Галяшина // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах : материалы науч.-практ. семинара. Ч. 2. – М. : Галерея, 2003. – С. 48–64.
7. Грамматика современного русского литературного языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Изд-во АН СССР, 1970. – 768 с.
8. Долинин, К. А. ИмPLICITное содержание высказывания / К. А. Долинин // Вопросы языкознания. – 1983. – № 4. – С. 39–45.
9. Ермолаева, Л. С. К историко-типологической характеристике категории побудительности / Л. С. Ермолаева // Функционально-типологические проблемы грамматики : тез. науч.-практ. конф. – Вологда : Волог. ГПИ ; ЛО ИЯ АН, 1986. – С. 44–49.
10. Колшанский, Г. В. Коммуникативная функция и структура языка / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1984. – 175 с.
11. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2003. – 375 с.
12. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
13. Мицкевич, Э. В. Аспекты изучения побудительных высказываний / Э. В. Мицкевич // Вопросы романо-германского и славянского языкознания. – Минск : Минск. гос. пед. ин-т иностр. яз., 1974. – С. 271–283.
14. Мурзин, Л. Н. Текст и его восприятие / Л. Н. Мурзин, А. С. Штерн. – Свердловск : УрГУ, 1991. – 172 с.
15. Николаева, Т. М. Единицы языка и теория текста / Т. М. Николаева // Исследования по структуре текста. – М. : Наука, 1997. – С. 27–57.
16. Новиков, А. И. Текст и его смысловые доминанты / под ред. Н. В. Васильевой, Н. М. Нестеровой, Н. П. Пешковой. – М. : Ин-т языкознания РАН, 2007. – 224 с.
17. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ : Восток–Запад, 2007. – 315 с.
18. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. – М. : НОРМА, 2005. – С. 371–393.
19. Серль, Дж. Классификация иллокутивных актов / Дж. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17 : Теория речевых актов. – М. : Прогресс, 1986. – С. 170–195.
20. Храковский, В. С. Семантика и типология императива: Русский императив / В. С. Храковский, А. П. Володин. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 272 с.

**INCENTIVE SEMANTICS IMPLICATION IN THE STRUCTURE
OF UTTERANCES WITH INDIRECT FORMS OF MOTIVATION**

A.E. Volkova

The types of indirect motivation in texts intended for linguistic expertise are considered in the present paper. The paper deals with the ways of implicating utterances' incentive semantics in the situational contexts. Special attention is paid to the non-imperative forms of incentive as well as special markers of hidden forms of inducement.

Key words: *incentive, incentive semantics, influence, implication, communication, utterance, indirect form.*